

— Я... я... — Малышка смотрела на него с легкой робостью в своих ясных глазах.

Глядя на ее личико, частично скрытое вуалью, Линь Юй, кажется, о чем-то догадался. Он слегка улыбнулся:

— Тогда иди поешь сама.

— Угу.

Раздался системный звук: Уровень благосклонности +3.

Девочка кивнула, подхватила большую миску и направилась в бамбуковую рощу. Отойдя за большой валун, она осторожно остановилась и сняла вуаль. Ее лицо было невероятно изящным, словно у фарфоровой куколки, кожа — ослепительно белой. Однако на левой щеке виднелось черное пятно. Оно непрерывно вращалось, напоминая по форме черный лотос, и выглядело крайне зловеще. Этот черный лотос словно пытался поглотить волю и сознание любого, кто рискнет взглянуть на него хоть раз.

Готовила малышка действительно неплохо. Покончив с едой, она вернулась с пустой миской, снова скрыв лицо за вуалью.

— Учитель, если у вас есть дела, можете идти. Я сама дострою дом! И за младшей сестрой Сунь-эр присмотрю, — она смотрела на Линь Юя с нескрываемой грустью.

— Хорошо. Усердно занимайся, я вернусь завтра.

Линь Юй немного подумал и отдал девочке пятьдесят Камней Духа, которые он вытряс из старого призрака из Секты Меча Тайюэ, а также сто золотых монет. Оставив двух своих учениц, он вышел из рощи, нашел безопасное место и вышел из игры.

После ухода Линь Юя девочка села на берегу ручья, сжимая в левой руке пять кроваво-красных талисманов. Это были редчайшие артефакты мира бессмертных — Талисманы Духовного Контракта.

— Жаль, что среди того, что осталось от семьи, нет ничего по-настоящему ценного. Такой великий мастер, как учитель, наверняка не оценит эти безделушки. Если бы я смогла найти что-то достойное, он был бы так доволен... Нужно поймать несколько духовных зверей, чтобы защитить младшую сестру. Учитель доверил ее мне, я не могу его подвести.

Сказав это, она взяла Сунь-эр на спину и отправилась в путь. Если бы Линь Юй увидел эту сцену, его бы наверняка хватил удар. Талисман Духовного Контракта — вещь, которую сейчас не купишь ни за какие деньги. Шанс завести духовного питомца целиком зависел от наличия этой штуки, а выпадали они крайне редко. Даже если в будущем игроки научатся их создавать, для этого требовались не только редкие материалы, но и колоссальные затраты мастерства, поэтому никто не хотел жертвовать собственным прогрессом ради их изготовления. Это и

держало цены на заоблачном уровне.

Такая драгоценность — а у его старшей ученицы их целых пять штук, в то время как у него, учителя, нет ни одного! Это просто несправедливо.

Отель Шэнмин. Линь Юй вышел из игры, когда уже глубоко за полночь. В этот раз он провел в Мире Бессмертных и Демонов целых тридцать часов, большую часть из которых пришлось сражаться. Хотя он не был ранен, такая непрерывная рубка изматывала душу. Это не традиционная игра, где можно нажать кнопку автобоя — здесь каждое движение, каждый удар требовали реальных усилий, расхода сил и Истинной Ци.

Приняв душ, Линь Юй рухнул в кровать и проспал до утра, проснувшись в полном здравии. Позавтракав и расплатившись, он, все в том же белоснежном наряде бессмертного из игрового магазина, направился в Линьхайский университет. Возможно, дело было в его лице, которое словно поцеловали боги, а может, в эффектном костюме — прохожие то и дело оборачивались, а некоторые даже тайком снимали его на телефоны.

Новая Академия Дао и Боевых Искусств заняла западный кампус Линьхайского университета, самый живописный уголок у озера Суху. Раньше это было любимое место влюбленных парочек, но теперь территорию перегородили железными заборами, и вход был доступен только преподавателям и студентам академии.

Сегодня был второй день занятий. Шестьсот учеников разделили на двадцать четыре группы, каждая из которых начала свое обучение под руководством наставника.

Когда Линь Юй появился на пороге, взгляды окружающих изменились. Раньше его считали лишь смазливym альфонсом, теперь же в нем видели загадочного и могущественного мастера меча.

— Студент, вход в академию запрещен... А, господин Линь! Проходите, пожалуйста, — охранник, который сначала хотел его остановить, при виде Линь Юя мгновенно сменил тон на подбострастный.

Линь Юй слегка улыбнулся и вошел. Академия была для него местом тяжелых воспоминаний. В прошлой жизни он промучился здесь полгода, но так ничему и не научился. Из-за слабого таланта и зависти окружающих к его внешности он постоянно терпел насмешки и издевательства. Тогда он клялся, что если когда-нибудь станет сильным, то вернет все долги своим обидчикам, втопчет их в грязь и заставит умолять о пощаде. Но сейчас у него не возникло ни малейшего желания сводить с ними счеты. Видимо, это и есть то, что называют широтой души и иным уровнем восприятия.

Территория академии была разбита на зоны, где наставники проводили занятия под открытым

небом. Классов не было, зато строились три жилых корпуса, где каждому студенту полагалась отдельная комната в семьдесят пять квадратных метров — невероятная роскошь.

На лужайках и стадионах группы молодых талантов внимательно слушали наставников.

— Мастер Линь! — Хай Саньбо, обучавший своих учеников базовым техникам, заметив Линь Юя, прервал занятие и с глубоким почтением направился к нему. Ван Цзянь, стоявший в толпе, подмигнул Линь Юю.

Линь Юй улыбнулся:

— Даос Хай, не подскажите, у кого учится Ли Сян?

— Фея Ли Сян стала ученицей наставницы Ло Ин! Она занимается неподалеку, — Хай Саньбо услужливо указал на берег озера.

Значит, все-таки Ло Ин, подумал Линь Юй. Поблагодарив Хай Саньбо, он направился к дамбе.

— Ого, какой красавец, — прошептала круглолицая студентка, глядя на удаляющуюся спину Линь Юя. — Наверное, это тот самый наряд небожителя из игры, как же красиво...

— Не болтай ерунды, это же мастер, — одернула ее подруга. — Ты, новичок, смеешь называть его старшим братом? Разве ты не слышала, как наставник называет его мастером?

— Но он все равно такой красивый! — не унималась девушка. — Слушай, Цзянь, он ведь жил с вами в одной комнате, сколько ему лет?

— Подозреваю, что он — настоящий мастер, спустившийся в мир смертных для закалки духа. Может, он уже тысячи лет совершенствуется...

— Тысячелетний демон...

— Замолчите! — рявкнул Хай Саньбо. — Разве можно обсуждать старших? Еще раз услышу — отчислю!

— Поняли! — ответили студенты.

Ученики были воспитаны современным обществом, и требовать от них строгого соблюдения древних правил было невозможно.

Наставница Ло Ин выбрала лучшее место во всей академии — под вековой ивой на берегу озера Суху. Двадцать семь ковриков были расставлены в идеальном порядке, и ученики, обратившись лицом к водной глади, старательно предавались медитации.